

ступкахъ человѣка или о томъ законѣ, который обходитъ безъ объясненія Толстой,—о законѣ зла. Законъ этотъ („живущій въ удахъ человѣка, и противоборствующій закону добра“) въ разнообразнѣйшихъ проявленіяхъ тяготеетъ надъ міромъ, заграждая для него свѣтъ правды; онъ вноситъ нестроенія не только въ общественную жизнь, но и въ природу.

Благодаря злу, несомнѣнно, и въ исторіи нашего отечества попадаютъ темныя страницы. Мы, напримѣръ, пережили междоусобицу князей и татарщину, видѣли крамолы и разбойническіе набѣги Разиныхъ и Пугачевыхъ,—все было очень мрачное, ужасное, и однако все, при помощи Божіей, миновало. И миновало потому, что русскій народъ въ его лучшихъ представителяхъ по преимуществу глубоко-религіозенъ: онъ твердо вѣритъ въ правду и въ вѣчные законы Божіи, которыхъ никакая сила вражія не одолѣетъ.

— Интересно знать, что вы разумѣете подъ вѣчными законами, Игнатій Ивановичъ? спросилъ Владиміръ Николаевичъ.

— То, что составляетъ основу истиннаго прогресса жизни.

— Понятіе довольно неопредѣленное, зависящее отъ различныхъ точекъ зрѣнія на прогрессъ или эволюцію. Такъ, напримѣръ, сущность прогресса природы ученые приписываютъ закону сохраненія энергіи въ ней,—въ жизни людей Толстой, положимъ, признаетъ любовь.

— Господа! дѣло не въ названіяхъ, вмѣшалась снова курсистка,—нужно только знать, существуетъ ли эволюція, прогрессъ въ жизни, или это просто выдумка ученыхъ людей и мудрецовъ міра сего?

— Безъ сомнѣнія! безъ сомнѣнія! слышалось нѣсколько голосовъ,—прогрессъ—это истина.

— Ну, тогда изъ-за чего же спорить, т. е. для чего касаться столь туманныхъ вопросовъ, какъ бытіе, сущность и т. п. Достаточно быть увѣренному въ движеніи жизни впередъ, къ лучшему, остальное неважно.

— Извините, Ручицкая, дайте всеже выяснить Игнатію Ивановичу, сказалъ юный студентъ.

Дѣвушка пожала плечами и смѣрила молодого человѣка недовольнымъ взглядомъ.

— Хотя особыхъ поясненій къ рѣчи Игнатія Ивановича и не надо, возразилъ блѣднолицый субъектъ, я, напримѣръ,